

УДК 78.072

ВОКАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В САРАТОВСКОМ МАРИИНСКОМ ИНСТИТУТЕ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ САРАТОВСКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Рудякова А.Э.

ФГОУ ВО «Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова», Саратов, Россия (410012, Саратов, пр-т им. С.М. Кирова, 1), e-mail: rudjkowa@mail.ru

Закрытое среднее учебное заведение для дочерей дворян - Саратовский Мариинский институт благородных девиц открылся в 1854 году. Программа преподавания музыкальных предметов в институте была достаточно прогрессивной для своего времени. В состав педагогов входили высокообразованные музыканты, зачастую иностранцы. Получаемое воспитанницами вокальное образование состояло из хорового пения, которое подразделялось на церковное и светское. Ученицы с хорошими голосами обучались сольному пению. На уроках изучались вокализы, арии, романсы русских и зарубежных авторов. Существовала система открытых ученических концертов. Программы выпускных музыкальных экзаменов отличались технической сложностью, разнообразием представленных музыкальных стилей. По окончании института многие воспитанницы продолжили своё обучение в музыкальном училище и консерватории, что говорит о высокой степени музыкальной подготовки.

Ключевые слова: программа преподавания, вокальное образование, ученические концерты, музыкальные стили, музыкальное училище, консерватория.

VOCAL TRAINING AT THE MARIINSKY SARATOV INSTITUTE FOR NOBLE MAIDENS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SARATOV VOCAL SCHOOL

Rudyakova A.E.

Saratov State Conservatory n.a. L.V. Sobinov, Saratov, Russia (410012, Saratov, street n.a. Kirova, 1), e-mail: i.v.polozova@mail.ru

Boarding school for daughters of the nobility - Saratov Mariinsky Institute for Noble Maidens opened in 1854. Teaching program musical instrument to the institute was quite progressive for its time. Of the teachers were highly education musicians, often foreigners. Received by pupils of vocal education consisted of choral singing, which is divided into religious and secular. Students with good voices studied solo singing. The lessons studied vocalize, arias, romances by Russian and foreign authors. A system of public student concerts. Graduate program of music exams different technical complexity, a variety of musical styles presented. Upon graduation, many pupils continued their studies at the music school and conservatory, which indicates a high degree of musical training.

Keywords: program teaching vocal education, student concerts, musical styles, music school, the Conservatory.

Рассматривая вопрос предпосылок формирования педагогических традиций саратовской вокальной школы, нельзя обойти вниманием преподавание музыки и пения в образовательных учреждениях, относящихся к ведомству императрицы Марии. В этих учреждениях, в силу их элитарности, была представлена наиболее полная, современная программа музыкального вокального обучения. В Саратове учебными заведениями такого рода были Мариинский институт благородных девиц, открытый 10 октября 1854 года, и Мариинская женская гимназия, существующая с 27 октября 1859 года. Институт являлся закрытым средним учебным заведением для дочерей дворян. Программа преподавания предметов в институте и гимназии была идентична (за исключением углубленного преподавания в институте иностранных языков) и рассчитана на 7-летний курс обучения. Эти учебные заведения просуществовали до 30.05.1918 года, когда был издан декрет Совета

народных комиссаров «Об объединении учебных и образовательных учреждений всех ведомств в ведомстве народного комиссариата по просвещению» и положением ВЦИК «О единой трудовой школе РСФСР» от 30.09.1918.

Несмотря на важную роль в становлении саратовской вокальной школы, сведений о деятельности института крайне мало, они носят отрывочный характер, не проанализированы музыкальные программы, используемые в учебном процессе, не выявлены личности педагогов-вокалистов. В настоящее время документы Мариинского института хранятся в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО), значительная часть их не введена в научный оборот. В своей статье я хочу раскрыть и в какой-то мере реконструировать музыкально-вокальное обучение, получаемое воспитанницами в институте. Использованные мной источники включают в себя материалы архива Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова, рукописные «Воспоминания», хранящиеся в личном фонде А.М. Пасхаловой в ГЦМК им. М. Глинки. Важное значение имеет работа Н.И. Теодоровича «История Саратовского Мариинского института благородных девиц: 1854-1916 гг.» 1916 года издания, хранящаяся в библиотеке редких книг Саратовского областного музея краеведения.

Рассмотрим музыкальное образование в институте, основываясь на сохранившихся документах и «Воспоминаниях» первого профессора Саратовской консерватории, известной певицы, солистки Мариинского театра Алевтины Михайловны Пасхаловой (1875-1953), которая обучалась в институте с 1884 по 1892 год [3, Л. 14].

Согласно сохранившимся мемуарам, преподавание музыки велось в институте на достаточно высоком уровне. Для этого имелась отличная материально-техническая база. А.М. Пасхалова в своих «Воспоминаниях» упоминает об имеющихся на втором этаже «двух просторных залах и комнаты для ежедневных музыкальных занятий» [1, Л. 10]. Саратовский музыкант Э.Я. Гаек, являвшийся инспектором и педагогом заведения, констатирует в своих записках, что в «институте преподавали квалифицированные преподаватели, которые вели обучение на хороших инструментах. В парадном зале стоял настроенный концертный рояль, на втором этаже располагались комнаты для разучивания уроков по фортепиано, имелась большая нотная библиотека» [4, Л. 4]. Стоит заметить, что ноты в то время издавались небольшими тиражами и были дороги, поэтому богатая нотная библиотека в бесплатном пользовании учениц была значительной ценностью.

Все предметы, преподаваемые в институте, делились на обязательные - включающие в себя образовательный цикл, и дополнительные - получаемые ученицами по желанию. К последним относились «искусства: рисование, чистописание, пение, музыка, танцевание, изящные и хозяйственные рукоделия». Педагоги, преподающие «искусства»,

определялись опекуном советом заведения по представлению начальницы института [6, с. 64]. Ведомство императрицы Марии ответственно подходило к качеству музыкального обучения. Для инспектирования музыкальной части приезжал в мае 1862 года наблюдающий за музыкальными классами в Петроградском Николаевском сиротском и Павловском институтах один из известных педагогов и пианистов XIX века Адольф Львович Гензельт (1814-1889) [6, с. 154].

Музыкальное образование осуществлялось по «Наставлению для образования воспитанниц женских учебных заведений», составленному принцем Г.П. Ольденбургским (1852) и «Общему уставу женских институтов» (1855) [7, с. 147]. Согласно этим документам «обучение музыке в институте обнимает собою обучение игре на фортепиано и обучение пению общему хоровому, церковному и пению соло» [7, с. 148]. Воспитанницам предоставлялось по одному уроку игры на фортепиано в неделю, «при этом способнейшим может быть предоставлено за счет неспособных и большее сравнительно с другими число уроков» [7, с. 148]. Существовало разграничение педагогов в старших и младших классах. В своих «Воспоминаниях» Пасхалова с теплотой описывает старую и добрую учительницу по фортепиано начальных классов – «она сразу поняла, что музыка моя жизнь и душа, и занималась со мной с искренним усердием» [1, Л. 18]. В старших классах Пасхалова становится ученицей Ф.М. Достоевского (преподавал в институте с 1879 по 1906 г.) - племянника великого писателя и ученика Антона Рубинштейна. «Он был чудесный музыкант-пианист, чудесный человек, и в моей жизни он сыграл огромную роль. Он пробудил все струны моей души, и я отдалась безраздельно игре на рояле» [1, Л. 18]. Кстати, Ф.М. Достоевский (видный саратовский музыкант) являлся директором музыкальной школы, существовавшей при «Обществе любителей изящных искусств» (образовано в 1889 году), а также содержал музыкальный магазин, в котором институтка Пасхалова приобрела себе своё первое фортепиано. Сейчас оно находится в качестве экспоната в Саратовском областном музее краеведения.

Начальство тщательно контролировало процесс обучения, который был достаточно эффективен. Два раза в год преподаватели музыки обязаны были составлять письменный отчёт с указанием способностей и недостатков каждой конкретной ученицы и разработанного плана дальнейшей работы [7, с. 148]. Для контроля за творческим развитием, а также для наработки сценического опыта в институте была создана система открытых концертов, где выступали воспитанницы, показывая довольно высокий уровень подготовки. Также в заведении проводилось много различных мероприятий, где были концерты: например, на Масленицу ежегодно устраивался бал-маскарад, подготовкой к которому занимались с осени. Кроме того, на выпуске в июне в торжественной обстановке вруча-

лись выпускницам дипломы об окончании института, а потом проходил концерт [5, с. 170].

С целью развития общего музыкально-культурного уровня учениц программа обучения включала в себя и многочисленные экскурсии, посещения театров и концертов, музыкальных представлений. Институтки организованно ходили в оперный театр, консерваторию. Э.Я. Гаек в своих воспоминаниях описывает «очень торжественное появление институток в парадной форме на концерте в зале Музыкального училища, вызвавшее значительный прилив творческой энергии исполнителей...» [4, Л. 4]. На спектакли в оперный театр допускались только лучшие ученицы института. Таким посещением была награждена за успехи в игре на рояле будущая солистка Мариинского театра А.М. Пасхалова. Первый раз в жизни она побывала на оперном спектакле. Исполнялась опера Галеви «Жидовка» («Дочь Кардинала»). Дирижировал И.О. Палицын (впоследствии Пасхалова не раз будет выступать в спектаклях, которыми он дирижировал), партию Рахили исполняла его сестра А.О. Палице [1, Л. 22].

Основное вокальное образование, получаемое ученицами, состояло из хорового пения, подразделявшегося на церковное и светское. Задачами уроков хорового исполнительства считались: развитие природного голоса, его тембра, диапазона; выработка основных вокальных навыков первоначального периода обучения – пение legato, постановка звука на дыхание, чистота интонации. Необходимо было развивать хоровые навыки пения в ансамбле. Обязательно было знакомство с различными жанрами хоровой музыки, приоритетной считалась выработка умения петь по нотам. В младших классах учебный хоровой репертуар состоял из упражнений, церковных молитв, несложных (одно-, двух-, трехголосных) хоровых произведений. В старших классах институтки переходили к изучению многоголосных сочинений русских и зарубежных композиторов [7, с. 153]. Церковное хоровое пение преподавалось, как правило, регентами или регентскими помощниками, состоявшими на основной службе в лучших саратовских храмах [5, с. 170].

Для занятий по сольному пению отбирались девочки с хорошими, перспективными голосами, которым создавали все условия для качественных занятий. Для этого тратились значительные средства: вознаграждение педагогу за уроки сольного пения во всех классах составляло по 75 рублей за годовой час. Также нанимался тапёр к этим урокам за 300 рублей в год [6, с. 87]. В своих «Воспоминаниях» Пасхалова упоминает только одного педагога, с кем она занималась сольным пением - учителя хора итальянца Рокко Карла Яннуарьевича, который преподавал в институте с 1889 по 1895 год [6, с. 256]. И хотя занятия, по мнению молодой певицы, проходили неудачно, конечно, они сыграли определённую роль в вокальном развитии будущей певицы. Впоследствии она с благодарностью

вспоминает о музыкальных уроках в институте, заложивших основы на всю жизнь: «я дирижировала хором в церкви, я пела соло, я выучила много романсов...» [1, Л. 24].

Согласно Программе принца Ольденбургского воспитанницам старшего класса перед выпуском назначались обязательные публичные музыкальные испытания, на которых присутствовали приглашённые высокопоставленные особы, известные музыканты, члены попечительского совета [5, с. 163]. Сохранилась программа такого испытания от 26 июня 1860 года, из которой можно увидеть, что хоровое исполнительство представлено как церковными, так и светскими произведениями. Вокальные партии исполненных хоров развёрнутые, сложные по мелодике, многоголосного склада. В концерте представлено было и сольное вокальное исполнительство, являющее довольно сложные образцы для пения, требующие свободного владения голосом, полного диапазона, интонационной чистоты, музыкальности, верного понимания стилистики исполнения, например Романс Антониды из оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» или концертная ария для сопрано Л. Бетховена «Ah, perfido» [6, с. 154]. Конечно, публично показывались с сольным пением только очень сильные ученицы. Их не могло быть много, поэтому сольных номеров представлено мало. Анализируя указанную программу, можно сказать, что она опиралась на распространённую в XIX веке практику организации концерта по смешанному типу, включающую в себя и хоровые, и вокальные, и инструментальные номера, с опорой на классический репертуар русского и зарубежного происхождения.

Уровень музыкальной подготовки в институте благородных девиц был достаточно высок. Э.Я. Гаек констатирует тот факт, что многие из учениц после окончания института продолжили своё образование в Музыкальном училище, а потом и в консерватории [4, Л. 4]. Так, А.М. Пасхалова с блеском поступает в Московскую консерваторию по двум факультетам – вокальному и фортепианному, что говорит и о значительной музыкально-исполнительской базе, заложенной в учебном заведении.

Таким образом, вокальное обучение в Саратовском Мариинском институте благородных девиц было поставлено на высоком уровне, позволявшем в дальнейшем лучшим ученицам продолжить обучение в профессиональных учебных заведениях. В учебной программе присутствовало хоровое (светское и церковное) пение, которому обучалась основная масса воспитанниц, не имеющих ярких певческих данных. Также ученицам, обладающим хорошими голосами, предоставлялись уроки сольного пения с высококвалифицированными педагогами, зачастую иностранного происхождения (Рокко К.Я.). Занятия вокалом начинались с младших классов, использовался принцип постепенного усложнения программ, и к выпускному показу ученицы уже обладали навыками для исполнения сложных арий, романсов. Кроме того, если на начальных этапах функционирования института там обуча-

лись только дворянки, практикующие в дальнейшем любительское музицирование в элитных кругах общества, то постепенно состав институток становится более демократичным. Небогатые выпускницы работают учительницами в школах, гимназиях, частными домашними педагогами, воспитательницами и несут полученные значительные знания своим ученикам. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что вокальное обучение в Саратовском Мариинском институте благородных девиц можно причислить к одному из важных факторов образования Саратовской вокальной школы.

Список литературы

1. Государственный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки (ГЦММК). - Ф. 200. Оп. № 2. Д. № 5169. 156 л.
2. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X– начало XIX в.). – М. : Ладомир, 1997. – 381 с.
3. Саратовская Государственная консерватория (СГК). - Ф. 2320. Оп. 2 л/д. Д. 501. Л. 87 об.
4. Саратовский Областной колледж искусств (СОКИ). Гаек Э.Я. Воспоминания : рукопись. - Югославия, Белград, 1967. - Л. 4.
5. Семёнов В.Н., Семёнов Н.Н. Саратов дворянский. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 2004. - 294 с.
6. Теодорович Н.И. История Саратовского Мариинского института благородных девиц: 1854-1916 г. - Саратов, 1916. – 256 с.
7. Явгильдина З.М. История музыкального образования в Казанской губернии : учебное пособие. - Казань, 2012. - 232 с.

Рецензенты:

Демченко А.И., д.искусствоведения, профессор кафедры истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, г. Саратов;

Полозова И.В., д.искусствоведения, профессор кафедры истории музыки Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, г. Саратов.